

Ветер завывал, ночь становилась все холоднее. Ся Суйцзинь почувствовал, что голова становится еще тяжелее, и через некоторое время услышал ответ:

— Она редко улыбается, но я думаю... когда она улыбается, она самая красивая.

— Пфф!

Ся Суйцзинь хотел выразить свое пренебрежение, но вдруг увидел странную темную фигуру, промелькнувшую перед павильоном Инсюэ. Не раздумывая, он прыгнул с искусственного холма и, как птенец, учившийся летать, неуклюже погнался за ней. Добежав до берега озера Инсюэ, он споткнулся и с размаху упал в воду.

— Апчхи!

Проснувшись от чихания, Ся Суйцзинь медленно открыл глаза и увидел перед собой спящее, чистое и незапятнанное лицо. К счастью, это был не кто-то чужой, и его сердце, поднявшееся к горлу, медленно опустилось на место.

В этот момент Юй Фан тоже открыл глаза. Их взгляды встретились, и Ся Суйцзинь, испугавшись, прикрыл грудь, словно юная девица, которую обманули, и жалобно произнес:

— Что происходит? Почему я сплю с тобой? Ты ничего со мной не сделал, пока я был без сознания?

Он помнил только, что гнался за какой-то фигурой, а потом упал в озеро.

Юй Фан спокойно ответил:

— Ты вчера пьяный упал в озеро Инсюэ, и я принес тебя сюда. Ты буянил и сказал, что боишься оставаться один, поэтому я остался с тобой.

— Но я ничего не помню. Ах, голова болит, я еще посплю, делай, что хочешь.

Едва он снова лег, как его ухо схватили и сильно потянули. Он вскочил, вскрикнув от боли и гнева:

— Ай, мое ухо болит, Юй Фан, что ты делаешь?! Отпусти! Ой-ой-ой!

— Какой Юй Фан? Это я, твоя тетушка! — Юэ Тяньсинь!

— Мм... Маленькая Юэ, больно...

Ся Суйцзинь сразу покраснел, его глаза наполнились слезами, и, почувствовав, что Юэ Тяньсинь отпустила его, он откатился вглубь комнаты, перестал плакать и настороженно спросил:

— Зачем ты пришла?

— Ты еще спрашиваешь?! Я поручила тебе найти Жетон Девяти Драконов, а ты вместо этого пошел пить, напился и упал в озеро. Ты знаешь, что на берегу озера Инсюэ собралась целая толпа, чтобы посмеяться над тобой? Мне было стыдно, и это господин Юй принес тебя обратно.

— Я понял, больше не буду. У тебя есть где остановиться? В моем дворе Лютого Снега есть несколько свободных комнат, можешь устроиться там.

— Не нужно, я остановилась с Юй Минчэнь. А ты, пожалуйста, больше не создавай проблем.

Юй Минчэнь была первой красавицей мира боевых искусств, и они обе формально были ученицами горной виллы Цяньфу. Юй Минчэнь даже называла Юэ Тяньсинь «старшей сестрой».

Ся Суйцзинь с завистью сказал:

— Это отличное место, рядом живет Мужун Чаньин, и вечером там весело.

— Я здесь не для развлечений. Кстати, Юй Минчэнь рассказала мне несколько интересных вещей. Послушай, может, уловишь что-то интересное.

Юэ Тяньсинь удобно устроилась на мягком диване, сделала глоток чая и не спеша начала:

— Мужун Чаньин — человек прямолинейный, справедливый и строгий в своих поступках, но есть одна странность: он никогда не увлекался женщинами, у него нет ни жены, ни детей.

Ся Суйцзинь сказал:

— Может, он просто не нашел подходящую.

— Возможно. Но ты точно заметил, что озеро Инсюэ, павильон Инсюэ, двор Лютого Снега — все это связано с...

— ...с «снегом». Значит, либо Мужун Чаньин любит снег, либо это слово имеет для него особое значение.

— Ты угадал!

Юэ Тяньсинь улыбнулась и продолжила:

— В мире боевых искусств ходит слух, что около тридцати лет назад Мужун Чаньин был никому не известным учеником. Однажды на собрании мастеров он случайно встретил «Двойную жемчужину» и с тех пор погрузился в изучение боевых искусств. Через несколько лет он неожиданно прославился и стал главой Альянса Улинь.

Говоря о «Двойной жемчужине», Юэ Тяньсинь подняла брови, наслаждаясь чаем, и ее величественные глаза смотрели на него с намеком.

Ся Суйцзинь почувствовал, что она ждет, когда он сам спросит. Он действительно не слышал о «Двойной жемчужине», поэтому спросил:

— Что это? Имена или титулы?

Юэ Тяньсинь подняла два изящных пальца и сказала:

— «Двойная жемчужина» — это двое людей, две невероятно красивые женщины мира боевых искусств.

Ся Суйцзинь понял, что Мужун Чаньин встретил двух красавиц. Он спросил:

— И что потом?

Юэ Тяньсинь сделала вид, что не понимает:

— Что потом?

— Ты сказала, что это две невероятно красивые женщины, как может не быть продолжения? Как их звали, откуда они, куда исчезли, почему они пропали? Ты ничего не объяснила.

Юэ Тяньсинь многозначительно посмотрела на него и сказала:

— Я не ошиблась, «Двойная жемчужина» вышла замуж и удалилась от дел, поэтому продолжения нет. Их имена... ты их слышал, хочешь, чтобы я тебе рассказала?

Ся Суйцзинь смиренно ответил:

— Очень хочу, я вижу, что ты хочешь мне рассказать, пожалуйста, не тяни.

— Хорошо, тогда слушай.

Юэ Тяньсинь грациозно села, подняла два изящных пальца, сначала опустила один и сказала:

— Одну из «Двойной жемчужины» звали Юй Хуанун.

Ся Суйцзинь подумал, но не вспомнил такого имени, честно признался:

— Не слышал.

Затем она опустила второй палец и сказала:

— Другую звали Юй Цяньсюэ.

Ся Суйцзинь почесал ухо:

— Что? Как?

— Юй Цяньсюэ, знакомо?

Знакомо? Это было более чем знакомо, ведь «Юй Цяньсюэ» — это имя его матери!

Юй Цяньсюэ была матерью Ся Суйцзиня!

Как будто молния ударила ему в голову, он почувствовал головокружение. Ся Суйцзинь, держась за лоб, вдруг подумал: «А озеро Инсюэ, павильон Инсюэ, двор Лютого Снега — это ведь Мужун Чанъин построил в память о моей матери? Ему уже за пятьдесят, а он так и не женился, может быть...? Ах, после того, как я сломал ногу, мать ушла в монастырь и никогда не рассказывала мне о своем прошлом».

— Юй Цяньсюэ и Юй Хуанун были известны как «Двойная жемчужина», а господин Юй — сын Юй Хуанун. Ваша встреча, возможно, была предопределена судьбой.

Голова Ся Суйцзиня все еще была в тумане. Он махнул рукой, показал жестом Юэ Тяньсинь уйти, и пробормотал:

— Дай мне подумать, хорошенько подумать. Юй Фан сказал, что отдал Жетон Девяти Драконов старшему, который ищет человека. Может быть...

Если так, то все становится на свои места.

Ся Суйцзинь взял тарелку с красными и зелеными пирожными и зашел в соседнюю комнату, улыбаясь:

— Братец Юй, я видел, что ты утром ничего не ел, поэтому принес тебе угощение. Попробуй, если понравится, завтра я еще принесу... кхм, возьму.

Юй Фан сидел на циновке, практикуя внутреннюю энергию. Ся Суйцзинь, как щенок, виляющий хвостом перед хозяином, смотрел на него с ожиданием и нежностью, говоря:

— Устал от тренировок? Может, перекусишь? На пустой желудок сложно сосредоточиться, а если мысли блуждают, может случиться искажение ци. Ой, смотри, ты вспотел! Давай я вытру тебе лоб, ты выглядишь бледным, может, это от голода? Попробуй эти пирожные, они такие вкусные, что ты точно захочешь еще.

Едва он закончил, как Юй Фан медленно открыл глаза. Его лицо было бледным, глаза тусклыми, он держался за грудь, словно получил внутреннюю травму, и выглядел слабым. Он пошевелил губами, посмотрел на пирожные и с сожалением сказал:

— Ты не хочешь меня видеть, зачем тогда приходишь?

Ся Суйцзинь, погруженный в радость от того, что у него появился двоюродный брат, смотрел на Юй Фана с возрастающей нежностью. Хотя тот был немного замкнутым и неопытным, но теперь, под его защитой, даже если он будет глуп, как дурак, ничего страшного.

Ся Суйцзинь сказал:

— Раньше я был неправ, прости меня, братец. Ты уже вырос, я тебя в детстве не обнимал, может, сегодня вечером я отведу тебя погулять?

Юй Фан смотрел на него, как на дурака, и спросил:

— С каких пор ты стал моим братом?

— Я старше тебя, разве не брат?

Юй Фан без эмоций ответил:

— Если ты болен, иди прими лекарство.

Ся Суйцзинь сделал вид, что не слышал, взял пирожное и поднес его ко рту Юй Фана:

— Там сейчас соревнования на руку и сердце, может, пойдем посмотрим?

— Ты хочешь участвовать в соревнованиях?

[В данной главе авторских примечаний, комментариев или благодарностей не обнаружено.]